

После того как Линь Сяоцзю окончательно решил, что он будет делать дальше, он еще раз мысленно повторил свои доводы. Осталось только дожидаться возвращения Шэнь Ляня.

Когда Шэнь Лянь наконец вернулся, перед ним предстал Линь Сяоцзю, который сидел в главной комнате, держа спину прямо, чистый после купания и в свежей одежде.

Видя его в таком состоянии, Шэнь Лянь, который собирался пройти к себе в комнату, замер на месте. Затем он развернулся и направился к Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю заметил Шэнь Ляня, как только тот вошел. Глядя, как тот медленно приближается, он внешне сохранял спокойствие, но его руки незаметно сжались в кулаки. К тому моменту, как Шэнь Лянь подошел к нему, ладони Линь Сяоцзю уже вспотели.

Когда Шэнь Лянь наконец остановился перед ним, он с любопытством спросил, глядя на серьезное выражение лица Линь Сяоцзю: “Что случилось?”

Услышав его беспечный вопрос, Линь Сяоцзю вспомнил, как весь день переживал из-за его действий, и тут же вспыхнул от злости и стыда. Почему он так мучился из-за этой ситуации весь день, а Шэнь Лянь выглядит таким расслабленным? Его раздражение пересилило осторожность, и в голосе прозвучала нотка жесткости.

Линь Сяоцзю поднял взгляд на Шэнь Ляня и спокойно, но твердо сказал: “Я хочу поговорить с тобой”.

Шэнь Лянь сразу почувствовал изменение в настроении Линь Сяоцзю. Глядя на его серьезное выражение, он, хоть и не понимал, что случилось, сел напротив и приготовился слушать.

Когда Шэнь Лянь уселся, Линь Сяоцзю невольно посмотрел на его красивое лицо, встретился с его выразительными глазами и вдруг почувствовал, что слова застряли у него в горле. Но ради их общего будущего он должен был это сказать.

Глубоко вдохнув, Линь Сяоцзю сжал кулаки и, глядя прямо на Шэнь Ляня, наконец спросил: “Что ты думаешь о том, что произошло вчера?”

Шэнь Лянь замер на мгновение, не сразу поняв, что имеет в виду Линь Сяоцзю, ведь вчера произошло немало всего. Однако, заметив, как напряженно тот смотрит на него, будто готов разозлиться при малейшем неподходящем ответе, Шэнь Лянь вдруг осознал, о чем идет речь.

Он вспомнил момент их поцелуя и то, как неожиданно приятным это оказалось.

Шэнь Лянь, глядя на внешне спокойного, но на самом деле напряженного Линь Сяоцзю, не стал сразу отвечать, а вместо этого задал встречный вопрос: “А ты что об этом думаешь?”

Линь Сяоцзю опешил, не ожидая такого вопроса от Шэнь Ляня. Он уставился на человека перед собой, а в голове как будто помутнело. Линь Сяоцзю уже не задумывался о том, что сам первым задал вопрос, а теперь сам же должен был отвечать.

Он посмотрел на Шэнь Ляня и, немного заикаясь, начал: “Хотя я не такой уж и старомодный, но я считаю, что такие близкие действия должны происходить только между людьми, которые находятся в особых отношениях”.

“Ты... Ты вчера поцеловал меня, и это длилось так долго. Я думаю, что ты должен мне объясниться. Конечно, учитывая, что я люблю тебя, я считаю, что ты должен ответить на этот вопрос серьёзно”.

Когда Линь Сяоцзю закончил говорить, он увидел, как человек перед ним улыбнулся. Это была дерзкая, уверенная улыбка — такая, которой никогда не бывало на обычно сдержанном лице Шэнь Ляня.

Линь Сяоцзю, который и так был взволнован до предела, увидев эту улыбку, почувствовал, как в голове стало ещё жарче. Он едва не покраснел до самого основания шеи.

“Это что, попытка вынудить меня?” — сказал Шэнь Лянь, смеясь, но взгляд его оставался спокойным.

Линь Сяоцзю, услышав это, решил, что Шэнь Лянь, возможно, его отвергает. Его пыл остыл, и лицо слегка побледнело.

Шэнь Лянь, казалось, не заметил этой перемены. Он посмотрел прямо на Линь Сяоцзю и твёрдо сказал: “Как ни странно, но я думаю так же”.

Линь Сяоцзю застыл, не сразу понимая смысл сказанного.

Шэнь Лянь чуть наклонился вперёд, взял Линь Сяоцзю за руку, лежащую на столе, и, глядя ему прямо в глаза, произнёс: “Я тоже думаю, что ты должен взять за меня ответственность”.

С этими словами ветер слегка всколыхнул его волосы, и несколько прядей упали на лицо, делая его ещё красивее.

Этот же ветер всколыхнул и сердце Линь Сяоцзю. Он почувствовал, как учащается его сердцебиение. С трудом сглотнув, он спросил тихим голосом: “Ты имеешь в виду...?”

Шэнь Лянь, видя его напряжённый взгляд, больше не стал увиливать и впервые чётко и ясно ответил: “Я, как и ты, хочу быть с тобой”.

"Бум-бум-бум!" — сердце Линь Сяоцзю гулко забилося в груди. Казалось, будто фейерверки расцветают прямо перед глазами, освещая всё вокруг.

Шэнь Лянь, глядя на выражение радости и удивления на лице Линь Сяоцзю, медленно улыбнулся. Он подумал, что было бы хорошо, если бы тот ещё больше привязался к нему.

"Чем сильнее он будет меня любить, тем меньше вероятность, что он оставит меня. У нас будет достаточно времени, чтобы стать неразлучными и прожить долгую совместную жизнь, до самой смерти", — размышлял Шэнь Лянь, глядя на Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю, напротив, чувствовал себя невероятно счастливым. Он вспомнил, как говорят, что первая любовь редко заканчивается удачно. Но его история была исключением: он полюбил такого замечательного человека, который не только принял его признание, но и захотел быть с ним.

Его глаза засияли, словно звёзды на ночном небе.

"Хочешь поцеловаться?" — вдруг спросил Шэнь Лянь, вырывая Линь Сяоцзю из его мыслей.

Линь Сяоцзю замер, не сразу понимая, что тот сказал.

На лице Шэнь Ляня всё ещё играла улыбка, а в глазах появилось что-то манящее. Его голос звучал мягко, но в нём угадывалось нечто завораживающее: "Вчера ты выглядел так, будто тебе это понравилось. Сейчас момент подходящий, так что я просто спрашиваю, хочешь ли ты".

Линь Сяоцзю вспомнил вчерашние ощущения, и его лицо залилось краской, начиная с ушей и заканчивая шеей. Наконец, он посмотрел на Шэнь Ляня и, смущённо, но решительно кивнул: "Угу".

"Мы же теперь пара", — подумал он. "Так что поцелуй — это нормально".

Увидев его согласие, на лице Шэнь Ляня появилась довольная улыбка. Он раскрыл объятия, словно паук, плетущий сеть, ожидая, когда добыча сама попадёт в ловушку.

Линь Сяоцзю, полностью очарованный, шагнул вперёд и оказался в объятиях Шэнь Ляня.

Их губы соприкоснулись, и Линь Сяоцзю почувствовал, как возбуждающее и незнакомое чувство захватывает его разум.

Шэнь Лянь, погружаясь в поцелуй, положил руку на затылок Линь Сяоцзю, мягко, но уверенно контролируя его движения, не давая отстраниться.

Через несколько минут они наконец остановились.

Линь Сяоцзю лежал на груди Шэнь Ляня, от которой исходил легкий аромат лекарственных трав. Он слегка нахмурился — ему показалось, что во время поцелуя поведение Шэнь Ляня было немного странным.

На мгновение Линь Сяоцзю даже почувствовал себя словно добыча в когтях хищника, прижатая так, что невозможно пошевелиться, не говоря уже о попытке сопротивления.

“Что-то не так?” — спросил Шэнь Лянь, мягко касаясь губ Линь Сяоцзю, которые покраснели после их слишком страстного поцелуя. Его голос звучал тихо и заботливо.

Линь Сяоцзю поднял глаза и встретился с тёплым взглядом Шэнь Ляня. На его лице по-прежнему была та самая мягкая, дружелюбная улыбка, излучающая доброту. Совсем не тот человек, который только что вызывал у него чувство опасности.

Шэнь Лянь заметил, что Линь Сяоцзю лишь молча смотрит на него, не отвечая, и уголки его губ снова слегка приподнялись. Он задал ещё один вопрос: “Я случайно сделал тебе больно?”

Услышав это, лицо Линь Сяоцзю снова покраснело. Ему показалось, что слова Шэнь Ляня звучат слишком двусмысленно. Ведь они просто немного поцеловались, как это могло причинить боль?

Он слегка покачал головой, стараясь прогнать странное чувство опасности, которое испытал ранее. “Наверное, это просто моё воображение,” — подумал Линь Сяоцзю, больше не придавая этому значения.

Шэнь Лянь держал Линь Сяоцзю в объятиях так, словно обнимал своё сокровище.

Линь Сяоцзю устроился удобно, чувствуя себя в безопасности в его объятиях, но вдруг вспомнил, что так и не успел рассказать о деле, связанном с Хуан Ци.

В груди поднялась тревога. С одной стороны, атмосфера была слишком хорошей, чтобы говорить о чём-то таком, но с другой — если умолчать сейчас, позже Шэнь Лянь, узнав об этом, мог бы рассердиться ещё больше.

Пока Линь Сяоцзю раздумывал, что делать, Шэнь Лянь, словно почувствовав его внутреннее смятение, опустил голову и тихо спросил: “Что случилось?”

Мысли Линь Сяоцзю металась, и, наконец, он решился. Лучше сразу сказать всё, чем оттягивать неизбежное. Позже это могло стать ещё большей проблемой, а скрывать что-то от любимого человека — всё равно что лгать.

Линь Сяоцзю не знал, как в такой ситуации поступили бы другие, но для себя он твёрдо решил, что подобного допустить нельзя.

После короткой внутренней борьбы он посмотрел на Шэнь Ляня и серьёзно сказал: “У меня есть одна вещь, которую я должен тебе рассказать. Ты, наверное, разозлишься, но я очень надеюсь, что не слишком. Иначе я сам буду переживать. Если ты расстроишься, просто скажи мне об этом. Тебе нельзя волноваться — это плохо для твоего здоровья”.

Когда Шэнь Лянь услышал первые слова, его глаза потемнели, и улыбка на лице стала менее выраженной, будто он уже догадывался, о чём пойдёт речь. Но слова Линь Сяоцзю в конце снова изменили его выражение. Он посмотрел на Линь Сяоцзю и тихо ответил: “Хорошо, я обещаю”.

Линь Сяоцзю сидел лицом к Шэнь Ляню, обнимая его за шею, и сверху вниз смотрел на него. Взяв себя в руки, он глубоко вздохнул и сказал: “Тот торговец людьми, Хуан Ци... я его знаю”.

Услышав это, Шэнь Лянь широко раскрыл глаза, а его руки, обнимающие Линь Сяоцзю, невольно сжались сильнее.

“Ай!” — вскрикнул Линь Сяоцзю от боли.

Шэнь Лянь тут же ослабил хватку, заметив, что причинил боль.

Линь Сяоцзю с запозданием осознал, что Шэнь Лянь, скорее всего, рассердился. Он опустил голову и тихо спросил: “Ты злишься?”

Шэнь Лянь покачал головой. Его лицо вновь приняло обычное мягкое выражение, но взгляд был каким-то странным.

“Нет”, — сказал он. — “У тебя есть ещё что сказать?”

Линь Сяоцзю внимательно посмотрел на Шэнь Ляня, пытаясь понять, действительно ли тот не злится, но ничего не разобрал. После короткого раздумья он продолжил: “В прошлый раз, когда я упал в воду, это было из-за него. Потом он снова пришёл ко мне, но я его проигнорировал. Тогда он угрожал мне и требовал денег, но я ему ничего не дал”.

Шэнь Лянь снова крепче обнял Линь Сяоцзю, а затем с лёгкой ноткой соблазнения в голосе спросил: “Чем он тебе угрожал?”

На самом деле Шэнь Лянь уже знал, чем именно угрожал Хуан Ци, но хотел услышать это от самого Линь Сяоцзю, чтобы понять, как тот к этому относится.

Когда Шэнь Лянь осознал, о чём думает, он крепче прижал Линь Сяоцзю к себе. Ему казалось, что прошлое не влияет на него, но сейчас он понял, что это не так. Более того, он всё ещё не мог избавиться от этих мыслей.

Он чувствовал себя существом, застрявшим в гниющем болоте. В этой зловонной, бескрайней тьме он вдруг увидел маленький цветок, качающийся на ветру у берега. Он всеми силами тянулся к нему, чтобы заключить его в своих объятиях.

Для Шэнь Ляня Линь Сяоцзю стал светом, освещающим его жизнь.

С того момента, как Линь Сяоцзю признался ему в своих чувствах, Шэнь Лянь начал считать его частью своего мира, своей территории.

Линь Сяоцзю и не догадывался, какие мысли роились в голове Шэнь Ляня. После его вопроса он долго колебался между тем, чтобы признаться, что он уже не тот прежний Линь Сяоцзю, и тем, чтобы взять на себя ответственность за поступки своего предшественника. В конце концов он выбрал второе.

Линь Сяоцзю считал, что раз уж судьба позволила ему жить в этом теле, он обязан нести за него ответственность. Нельзя получать только благо, ничего не отдавая взамен.

“Он... он сказал, что если я не дам ему денег, он расскажет тебе, что у нас с ним была связь”.

Когда Линь Сяоцзю произнёс это, руки Шэнь Ляня, гладившие его по спине, замерли на мгновение.

Шэнь Лянь поднял голову и спросил: “Это правда?”

Его голос прозвучал с едва заметной ноткой давления, но Линь Сяоцзю этого не заметил и серьёзно ответил: “Конечно, нет. Как у меня вообще могла быть с ним связь?”

Связь с Хуан Ци была у прежнего Линь Сяоцзю, но его больше нет. Между ними не могло быть ничего общего.

Шэнь Лянь внимательно смотрел на Линь Сяоцзю, выслушав его, а затем задал новый вопрос: “А что ты о нём думаешь?”

Этот неожиданный вопрос вызвал у Линь Сяоцзю некоторое замешательство. Что он может о нём думать? Естественно, он ничего не чувствует и хочет, чтобы Хуан Ци держался от него подальше.

Линь Сяоцзю так и сказал, при этом его лицо выглядело несколько раздражённым, словно он

был недоволен тем, что не может окончательно порвать с Хуан Ци все связи.

Увидев это, Шэнь Лянь тихо рассмеялся. Его всегда тёплый взгляд казался сейчас наполненным звёздами.

Лицо Шэнь Ляня оказалось совсем близко. В следующую секунду Линь Сяоцзю почувствовал, как его затылок прижали к чужой ладони, аромат лекарств наполнил его окружение, а губы снова ощутили нежное прикосновение.

Когда Шэнь Лянь вновь увлёк Линь Сяоцзю в этот момент, он вдруг услышал, как тот мягко шепнул ему: “Хороший мальчик”.

Голос Шэнь Ляня был настолько мягким, что Линь Сяоцзю не мог понять, то ли это было искреннее признание, то ли просто тихий вздох.

Линь Сяоцзю чувствовал, что поцелуи Шэнь Ляня дарили ему ощущение уюта, заставляя не хотеть расставаться.

В тот день они целовались долго, настолько, что губы Линь Сяоцзю начали немного покалывать, прежде чем Шэнь Лянь наконец отпустил его.

После этого Линь Сяоцзю почувствовал, что преграда, стоявшая между ними, слегка растворилась, уступив место неувимой и неопикуемой близости.

Теперь Линь Сяоцзю замечал, что Шэнь Лянь явно любит целовать его. Когда у них появлялось свободное время, Шэнь Лянь часто обнимал его, усаживал к себе на колени, и они целовались лицом к лицу, каждый раз долго, словно Шэнь Ляню этого было недостаточно.

Вспоминая эти моменты, Линь Сяоцзю невольно провёл пальцами по своим губам, будто всё ещё ощущая их теплоту.

И вдруг он почувствовал прохладу на своей щеке, а затем что-то лёгкое упало на лицо. За этим послышался шум капель дождя.

Его мысли вернулись в реальность. Он поднял голову и посмотрел на крышу, под которой находился, лишь теперь заметив, что пошёл дождь. Это был не проливной ливень и не лёгкая морось, а что-то среднее — дождь, капли которого звонко стучали по масляной бумаге, вынуждая девушек в лёгких платьях прятаться от него.

Глядя на дождь, Линь Сяоцзю вспомнил о Шэнь Ляне. Он помнил, как тот перед выходом поцеловал его, но не мог вспомнить, взял ли он с собой зонтик.

Судя по тёмным облакам на небе, дождь вряд ли собирался скоро закончиться. Пока Линь Сяоцзю раздумывал, не стоит ли взять зонтик и пойти за Шэнь Лянем, он услышал, как тётушка Чэнь, освободившаяся от дел, тихо пожаловалась: “Сегодня так мало народу, что это за день такой?”

Линь Сяоцзю, хоть и думал о Шэнь Ляне, всё же был хозяином заведения. Услышав слова тётушки Чэнь, он машинально огляделся. Обычно все столы в его кафе были заняты, но сегодня за ними сидело всего лишь несколько человек — всего пять.

Такого Линь Сяоцзю не видел с первых дней после открытия заведения, и это показалось ему странным. Он слегка нахмурился и спросил: “Почему сегодня так мало людей?”

В его голове тут же промелькнула масса догадок. Возможно, произошло какое-то важное событие, о котором он не знает? Или гостей переманили конкуренты? Или же всему виной погода?

Перебрав и отбросив эти варианты, он покачал головой и тихо пробормотал: “Эти мысли какие-то неубедительные”.

Пока он рассуждал, несколько оставшихся клиентов доели еду и, торопливо расплатившись, направились к выходу.

Линь Сяоцзю заметил, что у них нет зонтиков, но они явно спешат куда-то. Ему стало интересно, и он спросил: “Почему вы так торопитесь? Куда это вы направляетесь?”

Один из клиентов обернулся и ответил: “Маленький хозяин, разве вы не слышали? Сегодня казнят тех подлецов-торговцев людьми! Мы торопимся посмотреть. Боюсь, если придём позже, все хорошие места уже будут заняты”.

Линь Сяоцзю застыл от удивления, не ожидая услышать такой ответ. Однако он быстро пришёл в себя, велел Цзинь Чжу достать запасные зонтики и раздал их клиентам, чтобы те могли уйти, не промокнув.

Клиенты взяли зонтики, которые дал им Линь Сяоцзю, поблагодарили его и торопливо ушли.

Только когда их силуэты исчезли в конце переулка, Линь Сяоцзю внезапно вспомнил: неудивительно, что сегодня утром Шэнь Лянь был одет особенно торжественно и выглядел особенно хорошо. Наверное, он тоже отправился вместе с уездным судьёй на место казни.

Думая об этом, Линь Сяоцзю вдруг осознал, что сегодня утром всё было иначе: не Шэнь Лянь, как обычно, увивался вокруг него, а он сам, поддавшись внезапному порыву, подошёл к Шэнь Ляню и поцеловал его.

Тогда он не обратил на это внимания, но сейчас, вспоминая, стал задумываться: уж не испортил ли его Шэнь Лянь? Почему он стал так спокойно относиться к таким вещам и даже получать от них удовольствие?

Но потом Линь Сяоцзю решил, что это вполне нормально. Шэнь Лянь, хоть и выглядит мягким, деликатным и утончённым, в моменты близости проявляет упрямство и даже некоторую властность. А он, обычный человек, разве мог избежать подобного влияния?

Пока Линь Сяоцзю сидел, задумавшись, Сунь Янь, сидевшая неподалёку, всё это время наблюдала за ним. Она была замужем, поэтому сразу заметила, что в поведении Линь Сяоцзю в последние дни что-то изменилось.

Сунь Янь сама не понимала, что с ней происходит. Стоило ей подумать, что следы на Линь Сяоцзю остались от его близости с Шэнь Лянем, как её начинало грызть неприятное чувство. Она невольно представляла себя на месте Линь Сяоцзю, испытывая смесь стыда и какого-то тайного удовольствия.

Сунь Янь чувствовала, что сожалеет. Ей было жаль, что тогда она не осмелилась пойти против воли родителей и не спасла Шэнь Ляня.

Думая об этом, она медленно провела рукой по родимому пятну на своём лбу. Она вспомнила, как другие, смотря на неё, с сожалением вздыхали: если бы не это пятно, она могла бы быть настоящей красавицей.

Если бы тогда она спасла Шэнь Ляня, или если бы у неё не было этого пятна на лице, возможно, она могла бы быть с ним. Возможно, она стала бы госпожой Шэнь, и владелицей этого маленького ресторана сейчас была бы она.

Даже понимая, что прошлого не вернуть, Сунь Янь не могла перестать думать об этом. Чем больше она размышляла, тем сильнее ощущала боль и разочарование. Эти мысли словно вонзились в её сердце и пустили корни.

Пока Сунь Янь пристально смотрела на Линь Сяоцзю, её внезапно окликнула тётушка Чэнь, громко произнеся: "Сунь Янь!"

Этот возглас так напугал её, что она вздрогнула.

<http://bllate.org/book/15132/1337421>